Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 98–106. DOI: 10.17223/15617793/459/12

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 314.723

Ю.Г. Бюраева, Е.Ю. Пискунов

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Исследуются миграционные намерения студентов вузов как фактор, создающий риски для приоритетного развития Дальнего Востока. Информационной базой послужили данные социологического опроса студентов выпускных курсов, проведенного авторами в 2018 г. в Республике Бурятия. На основе описательного анализа данных и модели упорядоченной пробит-регрессии делаются выводы о факторах и мотивах потенциальной миграции молодежи по окончании вуза.

Ключевые слова: миграция молодежи; человеческий капитал; рынок труда; качество образования; упорядоченная пробит-регрессия.

Постановка проблемы

Сегодня Дальнему Востоку как приоритетной геостратегической территории уделяется особое внимание. На государственном уровне происходит осознание необходимости изменения темпов и направлений его пространственного развития. В то же время формирование условий для опережающего социально-экономического роста дальневосточных регионов наталкивается на множество ограничений, одно из которых связано с миграционным оттоком и ухудшением человеческого капитала в целом. В связи с этим в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. от 13 февраля 2019 г. в числе основных направлений развития дальневосточных регионов обозначено «создание условий и стимулов для сокращения миграционного оттока постоянного населения и привлечения специалистов из других субъектов Российской Федерации на территории, испытывающие дефицит трудовых ресурсов» [1. С. 26].

В инструменте реализации этой стратегии – Государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» от 29 марта 2019 г., обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) определено в качестве одной из главных целей. Кроме того, в данном документе особое внимание уделяется развитию отдельных территорий. Так, для Республики Бурятии и Забайкальского края предусмотрена специальная подпрограмма по содействию реализации инвестиционных проектов на их территории [2. С. 4]. Вполне очевидно, что без квалифицированных кадров их успешное выполнение невозможно.

Республика Бурятия представляет собой уникальный по своим характеристикам регион, к числу которых можно отнести трансграничное положение, природно-ресурсный потенциал, многонациональный состав, малонаселенность и др. Поэтому такой объект представляет большой исследовательский интерес и может рассматриваться как модель для изучения социально-экономических процессов в периферийных регионах Дальнего Востока. Более того, особый режим хозяйственной деятельности (большая часть территории республики входит в Байкальскую природную территорию) накладывает ограничения на развитие отраслей первичного сектора, поэтому человеческий капитал становится одним из ключевых ресурсов развития республики.

Однако ряд не решаемых длительное время жизненно важных для Республики Бурятия проблем, обусловливающих низкое качество жизни, ведет к непрекращающемуся миграционному оттоку населения, усилившемуся в последние годы (рис. 1). Ежегодное миграционное снижение населения варьируется в пределах 3,5–4,5 тыс. человек. В 2018 г. коэффициент миграционной убыли составил –4,7 промилле, что превышает среднее значение по ДФО (–4 промилле) и является одним из самых высоких среди его регионов (выше только в Магаданской, Еврейской областях и Забайкальском крае). В целом по РФ республика занимает 15-е место по уровню миграционного оттока[1]. С начала 1990-х гг. республику покинуло 402,7 тыс. человек[2]. Приток из других регионов (преимущественно Забайкальского края) и естественный прирост не смогли компенсировать эти потери. В итоге население республики сократилось на 6,1% и составляет на данный момент 983,3 тыс. человек.

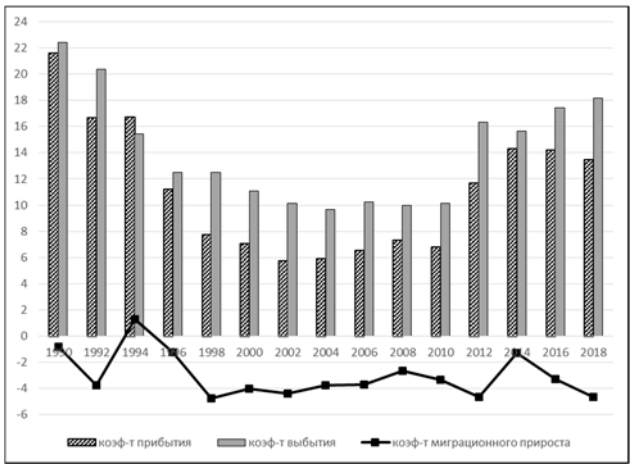

Рис. 1. Коэффициенты миграции населения Республики Бурятия, промилле[3]

Отток населения из республики важно рассматривать с позиции качественных последствий. Уезжают и

планируют переезд, как правило, активные, молодые, хорошо подготовленные кадры, в то время как среди прибывших преобладают лица с низкой профессиональной квалификацией, что влечет за собой снижение качества рабочей силы.

Так, в числе выбывших основную часть занимает молодежь (в возрасте от 15 до 29 лет) – 40,5% (7,2 тыс. чел.) (рис. 2). Более того, происходит рост миграционной убыли молодежи, который составил за последние пять лет 79%. К 2018 г. отрицательное сальдо миграции достигло –1,5 тыс. человек[4]. Таким образом, сложившиеся тенденции свидетельствуют о драматичности миграционных процессов для республики.

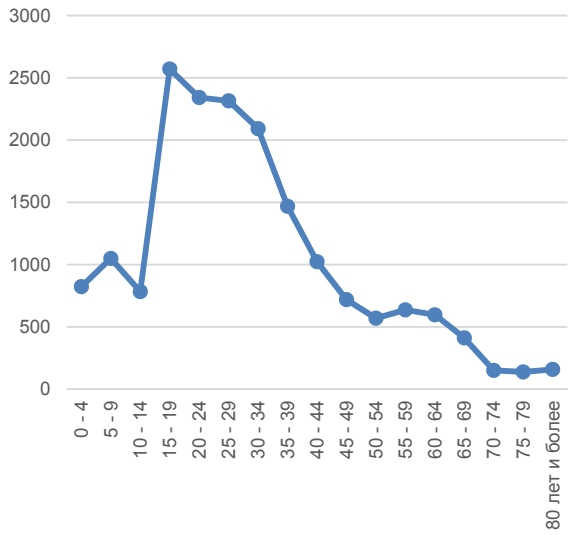

Рис. 2. Миграция населения по возрастным группам за пределы Республики Бурятия в разрезе возрастных групп в 2018 г., чел.

Обзор литературы

В рамках данной статьи наибольший интерес вызывают исследования подготовительной стадии миграционного процесса, результатом которых являются представления о прожективном и реальном поведении, потенциальной миграции и миграционной подвижности [3–5 и др.]. При этом миграционные настроения и установки (намерения) относят к разным уровням готовности личности, связанной с территориальным перемещением в пространстве – сменой места жительства. Согласимся с исследователями Северного федерального университета, определяющими миграционные настроения как обобщенное желание покинуть нынешнее место жительства или остаться на месте, в то время как миграционные намерения носят более рациональный характер и связаны с планами по переезду [6].

Особенно актуально данное направление исследований для отдаленных территорий, для которых характерна повышенная миграционная подвижность [7, 8 и др.]. Наиболее интенсивно миграционные намерения проявляются в молодежной среде. Ранее проведенные исследования указывают на достаточно высокую долю молодежи, желающую покинуть сибирские и дальневосточные регионы [9, 10].

Значительное внимание уделяется выявлению факторов, влияющих на миграционные установки молодежи, в том числе студенческой. Наиболее изученными являются социально-экономические факторы (жилищные условия, трудоустройство, заработная плата, развитость социальной инфраструктуры и пр.) [11, 12 и др.]. Социально-психологические и информационно-образовательные факторы исследуются реже [6, 7, 13].

Весьма своевременными представляются работы по анализу миграционных настроений и намерений молодежи в контексте реализуемости целей и задач стратегического развития Дальнего Востока и Байкальского региона [14–16].

Несмотря на всю проработанность, данная тематика не теряет своей актуальности. Исследование миграционных намерений необходимо для оценки масштаба и структуры потенциальной миграции в контексте конкретного региона. Внимательного изучения требуют миграционные установки молодежи, поскольку в ближайшие годы ее качество станет одним из определяющих факторов развития республики. В этой связи в данной статье основной упор сделан на изучение качественных характеристик потенциальной миграции молодежи Республики Бурятия.

Исходные данные и методология исследования

Информационной базой исследования послужили данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия с 1990 по 2018 г.[5]; результаты социологического исследования студенческой молодежи Республики Бурятия[6]. К концу обучения студенты имеют уже осознанные планы и возможности и, следовательно, в состоянии объективно и полноценно выразить свою позицию относительно миграционных намерений, поэтому в качестве объекта исследования выбраны студенты выпускных курсов. Для проведения опроса были отобраны все организации высшего образования республики, где имеется очная форма обучения: Бурятский государственный университет, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ), Бурятская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА), Восточно-Сибирский государственный институт культуры и искусств (ВСГИК). Таким образом, в исследовании приняли участие студенты-выпускники программ бакалавриата (72,5%), специалитета (6,1%), магистратуры (21,4%) в чеырех вузах республики.

В ходе опроса в числе прочих респондентам задавался вопрос: «После окончания вуза Вы планируете жить и работать в Республике Бурятия?», с вариантами ответов «да», «еще не решил(а)», «нет». Ответы на данный вопрос позволяют квантифицировать интенсивность миграционных намерений студентов Республики Бурятия: ответ «да» соответствует наименьшей интенсивности, ответ «нет» – наибольшей. Выборочное распределение ответов представлено на рис. 3. Значительное изменение распределения в пользу ответов «да» или «нет» в различных подгруппах респондентов можно считать признаком наличия связи миграционных настроений с

оценками и индивидуальными характеристиками опрашиваемых.

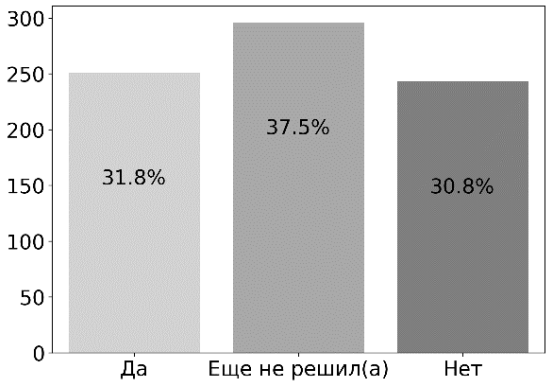

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «После окончания вуза Вы планируете жить и работать в Республике Бурятия?», чел.

Предполагается, что для каждого индивида i ($i = 1, \ldots, 790$) в основе полученного ответа y_i лежит ненаблюдаемая непрерывно меняющаяся в диапазоне $-\infty < y_i^* < \infty$ сила намерений мигрировать из региона, которая в результатах опроса представлена в цензурированной форме:

y_i = «да» = 1, если $-\infty < y_i^* \le \mu_1$,

y_i = «Еще не решил (а)» = 2, если $\mu_1 < y_i^* \le \mu_2$,

y_i = «нет» = 3, если $\mu_2 < y_i^* \le \infty$,

где μ_1 и μ_2 – пороговые значения, разделяющие диапазон ненаблюдаемых намерений y_i^* на интервалы, соответствующие наблюдаемым значениям y_i.

Для анализа связи переменной y с различными индивидуальными характеристиками респондентов по имеющимся данным оценивалась модель порядковой пробит-регрессии в форме латентной регрессии вида [17. P. 88]:

$$y_i^* = x_i'\beta + \varepsilon_i, \qquad (1)$$

где x_i' – вектор индивидуальных характеристик респондента i, включающий ответы на вопросы относительно правильности выбора вуза, планов работать по специальности, качества получаемого образования, ожидаемого размера заработной платы и ответы на ряд вопросов, характеризующих вуз, получаемую квалификацию, пол, национальность, материальное положение семьи и прочие характеристики (полный перечень вопросов представлен в первой графе табл. 1); β – вектор параметров модели; ε_i – нормально распределенные ошибки регрессии с нулевым средним и единичной дисперсией.

Следуя логике модели (1), механизм цензурирования зависимой переменной можно представить так:

$y_i = 1$, если $-\infty < x_i'\beta + \varepsilon_i \le \mu_1$,

$y_i = 2$, если $\mu_1 < x_i'\beta + \varepsilon_i \le \mu_2$,

$y_i = 3$, если $\mu_2 < x_i'\beta + \varepsilon_i \le \infty$,

где пороговые значения μ_1 и μ_2 наряду с параметрами β оцениваются с помощью метода максимального правдоподобия.

Для учета коррелированности ответов респондентов внутри каждого вуза стандартные ошибки полученных оценок $\mathrm{se}(\hat{\beta})$ рассчитывались по методу Уайта [18. P. 152, 330] с соответствующей группирующей переменной.

Каждый вопрос анкеты с k вариантами ответов делит совокупность респондентов на k категорий. Для анализа связи принадлежности респондента к одной из k категорий с выбором им конкретной опции переменной y по каждому вопросу анкеты было сформировано $k - 1$ dummy-переменных с соответствующими базовыми категориями, относительно которых делались выводы о направлении и размере эффекта принадлежности к категории сравнения. Например, вопрос «Уровень материального положения Вашей семьи» предполагает три варианта ответа: «выше среднего», «средний» и «ниже среднего». Для анализа связи ответов на данный вопрос с зависимой переменной y было сформировано две dummy-переменные с базовой категорией «средний»:

$$D_i^{\text{выше среднего}} = \begin{cases} 1, & \text{если дан ответ } \textit{Выше среднего} \\ 0, & \text{если дан любой другой ответ,} \end{cases}$$

$$D_i^{\text{ниже среднего}} = \begin{cases} 1, & \text{если дан ответ } \textit{Ниже среднего}. \\ 0, & \text{если дан любой другой ответ.} \end{cases}$$

Таким образом, все регрессоры x_i' в модели (1) представляют собой набор dummy-переменных, описывающих ответы респондентов на упомянутый ранее перечень вопросов анкеты.

В отличии от классической МНК-регрессии оценки параметров β в порядковой пробит-регрессии не могут интерпретироваться в духе эластичностей или полуэластичностей, однако по знаку перед оценкой можно судить о направлении связи между зависимой переменной и регрессорами. При этом переменная y специфицирована так, что ее рост означает усиление намерений мигрировать по окончании вуза.

Модель (1) описывает связь между y_i и x_i' в терминах условных вероятностей выбора конкретной опции зависимой переменной:

$$\mathrm{Prob}[y_i = 1 \mid x_i'] = F(\mu_1 - x_i'\beta),$$

$$\mathrm{Prob}[y_i = 2 \mid x_i'] = F(\mu_2 - x_i'\beta) - F(\mu_1 - x_i'\beta),$$

$$\mathrm{Prob}[y_i = 3 \mid x_i'] = 1 - F(\mu_2 - x_i'\beta),$$

где $F(\cdot)$ – интегральная функция нормального распределения.

Варьируя значения интересующих нас регрессоров D при фиксировании остальных на среднем уровне, были получены приросты условных вероятностей выбора j-й опции переменной y данной категорией респондентов в сравнении с базовой категорией соответствующего регрессора:

$$\Delta_1(D) = [F(\hat{\mu}_1 - \bar{x}\hat{\beta} + \hat{\gamma})] - [F(\hat{\mu}_1 - \bar{x}\hat{\beta})],$$

$$\Delta_2(D) = [F(\hat{\mu}_2 - \bar{x}\hat{\beta} + \hat{\gamma}) - F(\hat{\mu}_1 - \bar{x}\hat{\beta} + \hat{\gamma})] - [F(\hat{\mu}_2 - \bar{x}\hat{\beta}) - F(\hat{\mu}_1 - \bar{x}\hat{\beta})],$$

$$\Delta_3(D) = [1 - F(\hat{\mu}_2 - \bar{x}\hat{\beta} + \hat{\gamma})] - [1 - F(\hat{\mu}_2 - \bar{x}\hat{\beta})],$$

где $\Delta_j(D)$ при $j = \{1, 2, 3\}$ – прирост условной вероятности выбора j-й опции переменной y при изменении dummy-переменной D с нуля на единицу; $\hat{\gamma}$ – оценка параметра при переменной D в регрессии (1); $\hat{\mu}_1$, $\hat{\mu}_2$, $\hat{\beta}$ – оценки пороговых значений μ и параметров β в уравнении (1), исключая оценку $\hat{\gamma}$; $\bar{x}$ – средние значения регрессоров, исключая регрессор D.

Таблица 1

Результаты упорядоченной пробит-регрессии миграционных намерений студентов Республики Бурятия

Вопрос из анкеты	Категория сравнения	Базовая категория	$\hat{\beta}$	$se(\hat{\beta})$	Значимость	$\bar{x}$
Считаете ли Вы правильным выбор вуза?	Нет	Да	0,520	0,110	***	0,057
	Скорее нет		0,717	0,076	***	0,149
	Скорее да		0,289	0,040	***	0,420
Оцените качество полученного образования в целом по пятибалльной шкале	1	3	0,361	0,190	*	0,066
	2		0,151	0,143		0,075
	4		–0,028	0,048		0,339
	5		–0,112	0,046	**	0,328
Собираетесь ли Вы работать по специальности?	Да	Нет	–0,126	0,094		0,690
Какую заработную плату Вы рассчитываете получать сразу после окончания вуза (в месяц)?	Менее 15 тыс. руб.	20–30 тыс. руб.	–0,537	0,188	***	0,051
	15–20 тыс. руб.		–0,368	0,060	***	0,225
	30–40 тыс. руб.		0,086	0,035	**	0,139
	Более 40 тыс. руб.		0,256	0,108	**	0,175
Ваш вуз	БГСХА	БГУ	0,272	0,069	***	0,135
	ВСГИК		0,169	0,030	***	0,042
	ВСГУТУ		0,200	0,026	***	0,124
Квалификация	Магистр	Бакалавр	–0,320	0,028	***	0,214
	Специалист		0,032	0,169		0,061
Где вы окончили школу?	Не в РБ	В РБ	0,466	0,063	***	0,237
Ваш пол	Мужской	Женский	–0,184	0,143		0,287
Ваша национальность	Бурят(ка)	Русский(ая)	0,052	0,106		0,466
	Другая		0,315	0,144	**	0,094
Уровень материального положения Вашей семьи	Выше среднего	Средний	0,121	0,066	*	0,178
	Ниже среднего		0,055	0,064		0,139
	μ_1		–0,284	0,149	*	
	μ_2		0,821	0,134	***	

***, **, * – достигаемые уровни значимости не хуже 0,01, 0,05 и 0,1 соответственно

Таблица 2

Предельные эффекты $\Delta_j(D)$, полученные по результатам регрессии (1)

Вопрос из анкеты	Категория сравнения	Базовая категория	$\Delta(D)$	s.e.		$\Delta_2(D)$	s.e.		$\Delta_3(D)$	s.e.	
Считаете ли Вы правильным выбор вуза?	Нет	Да	–0,165	0,033	***	0,004	0,001	***	0,161	0,032	***
	Скорее нет		–0,228	0,023	***	0,006	0,001	***	0,222	0,022	***
	Скорее да		–0,092	0,012	***	0,002	0,001	***	0,089	0,011	***
Оцените качество полученного образования в целом по пятибалльной шкале	1	3	–0,115	0,059	*	0,003	0,002		0,112	0,057	*
	2		–0,048	0,045		0,001	0,001		0,047	0,043	
	4		0,009	0,015		0,000	0,000		–0,009	0,015	
	5		0,036	0,014	**	–0,001	0,001	*	–0,035	0,014	**
Собираетесь ли Вы работать по специальности?	Да	Нет	0,040	0,030		–0,001	0,001		–0,039	0,029	
Какую заработную плату Вы рассчитываете получать сразу после окончания вуза (в месяц)?	Менее 15 тыс. руб.	20–30 тыс. руб.	0,170	0,058	***	–0,005	0,002	**	–0,166	0,056	***
	15–20 тыс. руб.		0,117	0,018	***	–0,003	0,001	***	–0,114	0,017	***
	30–40 тыс. руб.		–0,027	0,011	**	0,001	0,000	*	0,027	0,011	**
	Более 40 тыс. руб.		–0,081	0,034	**	0,002	0,001	*	0,079	0,033	**
Ваш вуз	БГСХА	БГУ	–0,087	0,022	***	0,002	0,001	***	0,084	0,022	***
	ВСГИК		–0,054	0,009	***	0,001	0,000	***	0,052	0,009	***
	ВСГУТУ		–0,064	0,008	***	0,002	0,000	***	0,062	0,008	***
Квалификация	Магистр	Бакалавр	0,102	0,009	***	–0,003	0,000	***	–0,099	0,009	***
	Специалист		–0,010	0,054		0,000	0,001		0,010	0,052	
Где вы окончили школу?	Не в РБ	В РБ	–0,148	0,018	***	0,004	0,001	***	0,144	0,017	***
Ваш пол	Мужской	Женский	0,059	0,045		–0,002	0,001		–0,057	0,044	
Ваша национальность	Бурят(ка)	Русский (ая)	–0,017	0,034		0,000	0,001		0,016	0,033	
	Другая		–0,100	0,046	**	0,003	0,001	**	0,098	0,044	**
Уровень материального положения Вашей семьи	Выше среднего	Средний	–0,038	0,021	*	0,001	0,001		0,037	0,020	*
	Ниже среднего		–0,017	0,020		0,000	0,001		0,017	0,020	

***, **, * – достигаемые уровни значимости не хуже 0,01, 0,05 и 0,1 соответственно.

Ранжирование регрессоров по величине полученных приростов условных вероятностей позволило выявить факторы, оказывающие наиболее существенное воздействие на миграционные намерения респондентов. Важно также учитывать, что размеры полученных приростов, помимо самой природы изучаемого явления, определяются выбором базовой категории, в сравнении с которой они оцениваются.

Факторы миграционных намерений

Анализ факторов миграции (табл. 1) показал, что сила миграционных намерений слабо связана с уров-

нем материального положения семьи респондента и статистически незначимо отличается по половому признаку. Намерения мигрировать русских и бурят также незначимо отличаются друг от друга, чего нельзя сказать о респондентах других национальностей. Их склонность мигрировать, как и тех, кто окончил школу не в Республике Бурятия, по понятным причинам, выше (как правило, иностранные студенты и студенты из других регионов покидают республику по окончании вуза), чем у респондентов из соответствующих базовых категорий. Намерения мигрировать у магистров значимо ниже, чем у бакалавров.

Уверенность респондента в правильности выбора вуза отрицательно связана с миграционными намерениями. Это также видно по рис. 4, *а* – доля респондентов, желающих мигрировать по окончании вуза, значительно выше среди тех, кто отвечал «скорее нет» и «нет» на вопрос «Считаете ли вы правильным выбор вуза».

Оценки респондентов относительно качества получаемого образования также отрицательно связаны с намерениями мигрировать. Чем более высокую оценку дает респондент, тем выше вероятность того, что он выберет опцию «да» зависимой переменной. Вместе с тем значимыми оказались только коэффициенты при переменных, характеризующих крайнее недовольство (оценка «1») и крайнее восхищение (оценка «5») качеством образования, что можно объяснить выбором оценки «3» в качестве базовой категории. На рис. 4, *б* видно, как со снижением оценки растет доля респондентов, предпочитающих уехать из республики, и наоборот, с ростом оценки растет доля планирующих остаться.

Наличие планов работать по специальности отрицательно, но незначимо коррелирует с намерениями мигрировать. На рис. 4, *в* видно, что среди респондентов, не планирующих работать по специальности, значительно ниже доля желающих остаться жить и работать в Республике Бурятия.

Ожидаемый размер заработной платы положительно связан с миграционными намерениями – чем выше размер ожидаемой зарплаты, тем выше вероятность выбора опции «нет» зависимой переменной. На рис. 4, *г* видно, как с ростом размера ожидаемой зарплаты распределение зависимой переменной меняется в пользу пожелавших мигрировать по окончании вуза.

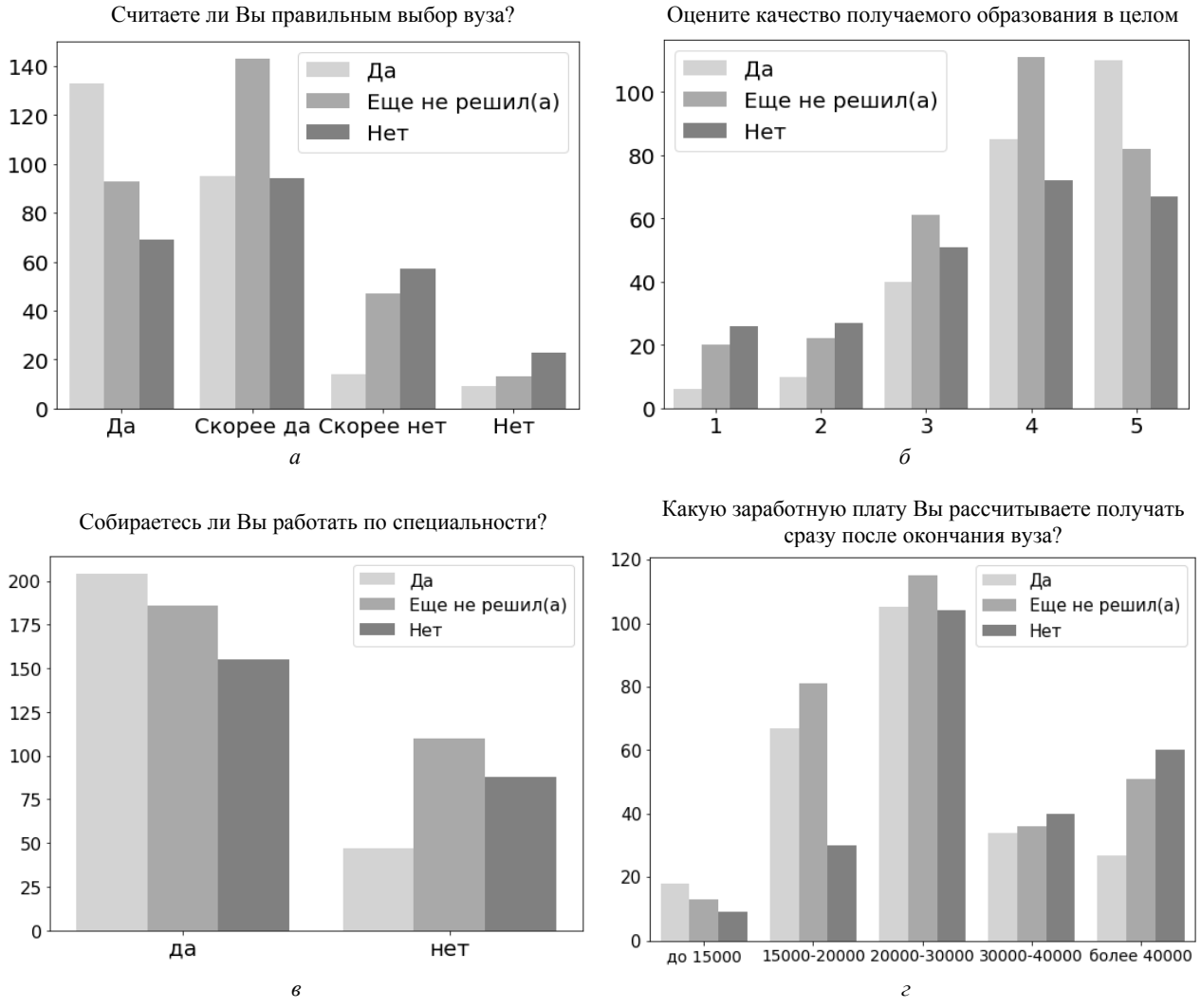

Рис. 4. Распределение зависимой переменной внутри различных категорий респондентов, чел.

В табл. 2 представлены оценки приростов условных вероятностей для каждой из трех опций зависимой переменной. Оценки в столбцах $\Delta_1(D)$, $\Delta_2(D)$ и $\Delta_3(D)$ соответствуют ответам «да», «еще не решил(а)» и «нет» зависимой переменной. Приросты $\Delta_1(D)$ и $\Delta_3(D)$ ожидаемо похожи по абсолютной величине и противоположны по знаку. Каждую оценку $\Delta_j(D)$ можно интерпретировать как разность вероятностей выбора *j*-й опции зависимой переменной респондентами из категории сравнения и базовой категории при прочих равных условиях.

На рис. 5 в порядке убывания представлены приросты $\Delta_3(D)$ по всем участвующим в анализе регрессорам. В названиях регрессоров в скобках указано: категория сравнения / базовая категория. По графику видно, что наибольшие положительные приросты, исключая эффекты национальности и школы, присущи негативным ответам на вопросы о правильности выбора вуза и качестве получаемого образования. То есть одной из главных причин намерений студентов мигрировать в другой регион является неудовлетворенность полученными знаниями и, как следствие, стремление продолжить обучение в более рейтинговых вузах других регионов.

В подтверждение этому можно привести отрицательный прирост для магистров (–0,099), который интерпретируется как нежелание мигрировать у респондентов, доверяющих вузам республики в получении второго уровня высшего образования.

Наибольшие отрицательные приросты (рис. 5) соответствуют ответам «15–20 тыс. руб.» и «менее 15 тыс. руб.» относительно ожидаемого размера заработной платы по окончании вуза. То есть заниженные ожидания относительно размера будущей зарплаты снижают вероятность выбора опции «нет» зависимой переменной. Это непосредственным образом связано со структурой рынка труда в республике. По данным Республиканского агентства занятости населения, большая часть вакантных мест (57%) предназначена для специалистов со средним профессиональным образованием, а почти четверть вакансий не требует специального образования. На специалистов высшей квалификации приходится всего 19% вакансий[7], в то время как половина выпускников имеет вузовский диплом, среди которых преобладают экономисты и юристы. То есть предлагаемые рабочие места не соответствуют запросам соискателей по уровню оплаты и условиям труда и обладают низким социальным потенциалом, который не устраивает активных молодых людей.

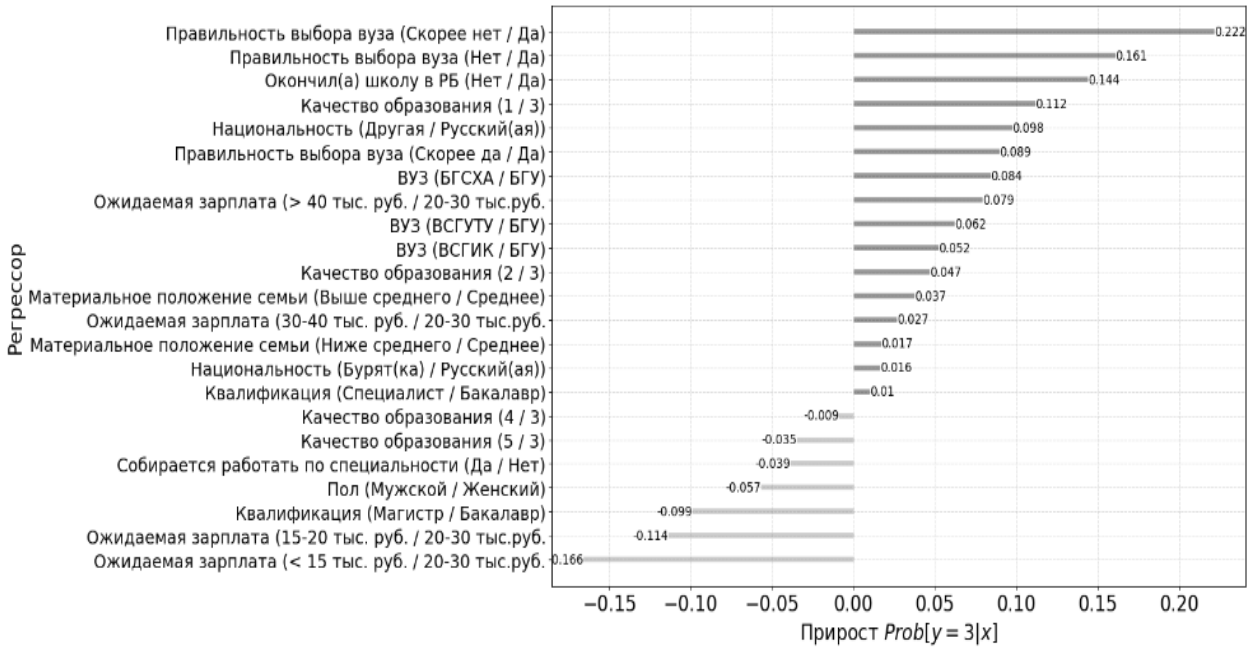

Рис. 5. Приросты условных вероятностей выбора опции «Нет» зависимой переменной

Получив образование, значительная часть молодежи остается невостребованной на рынке труда и вынуждена либо занимать места, требующие более низкой квалификации, постепенно утрачивая полученные знания и навыки, либо мигрировать в более развитые регионы в поисках подходящей работы. Косвенным подтверждением данного тезиса является отрицательный, хоть и незначительный (–0,039) прирост, соответствующий ответу «Да» на вопрос «Собираетесь ли Вы работать по специальности?». Вероятность потенциальной миграции для респондентов, планирующих работать по специальности, ниже, чем у респондентов, не видящих применения полученных в вузе знаний на практике.

В контексте дисбаланса спроса и предложения на рынке труда также необходимо отметить вариацию миграционных настроений между вузами республики. Наибольший прирост вероятности потенциальной миграции (рис. 5) характерен для студентов БГСХА (0,084) и ВСГУТУ (0,062) в сравнении со студентами БГУ. Наличие такой разницы можно объяснить номенклатурой специальностей, представляемой каждым вузом. БГУ исторически является кузницей кадров по гуманитарным и педагогическим специально-

стям, выпускники которых реализуют себя в сфере государственного управления, науки и образования республики. Выпускникам БГСХА и ВСГУТУ в условиях деградации обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства на порядок сложнее найти работу по специальности в пределах республики, что побуждает их мигрировать в другой регион.

Среди других причин потенциальной миграции, отмеченных респондентами в ходе опроса, следует выделить низкий уровень жизни в республике, отсутствие перспектив, неразвитость социальной инфраструктуры и культурной жизни, распространенность кумовства и неформальных каналов трудоустройства, консерватизм местного менталитета. Кроме того, имеют место психологические факторы. Молодежь как наиболее мобильная группа выказывает желание пожить в другом регионе или стране, испытать себя на новом месте.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные мотивы миграционных намерений студенческой молодежи Республики Бурятия, среди которых важно выделить желание продолжить обучение в вузах других регионов страны и стремление найти высокооплачиваемую работу. В результате можно сформировать образ студента – потенциального мигранта. Это выпускник, недовольный качеством полученного образования, разочарованный выбором вуза, рассчитывающий на высокооплачиваемую и высококвалифицированную работу, и возможность применения полученных в вузе знаний и умений на практике. Среди возможных дополнительных характеристик можно выделить факт окончания школы за пределами Республики Бурятия, другую национальность, обучение в любом вузе республики, кроме БГУ.

В таких условиях в качестве мер по снижению молодежной миграции резонно предложить повышение качества услуг в сфере высшего профессионального образования, развитие сектора услуг в целом и отраслей обрабатывающей промышленности. Стимулирование отраслей перспективных экономических специализаций (для Бурятии это в первую очередь отрасли добывающей промышленности), отраслей социальной сферы и приграничного сотрудничества с сопредельными государствами, предусмотренные Стратегией пространственного развития Российской Федерации в качестве мер социально-экономического развития геостратегических территорий, в наименьшей степени повлияют на решение проблемы молодежной миграции в Республике Бурятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Рассчитано по: Коэффициенты миграционного прироста. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 02.03.2020).
[2] Рассчитано по: Общие итоги миграции населения Республики Бурятия. URL: https://burstat.gks.ru/demo# (дата обращения: 22.02.2020).
[3] Составлено по: Демография. URL: https://burstat.gks.ru/demo (дата обращения: 28.02.2020).
[4] По данным Бурятстата, предоставленным по официальному запросу № 269-05-06/440 от 17.10.2019.
[5] Население. URL: https://burstat.gks.ru/people (дата обращения: 22.02.2020).
[6] Исследование с целью выявления жизненных и трудовых стратегий студенческой молодежи проведено авторами в 2018 г. Генеральная совокупность – 2 143 студента выпускных курсов очной формы обучения вузов Республики Бурятия. Опрошено 790 выпускников на основе целенаправленной выборки. Метод отбора – «сплошной массив» (опрашивались все присутствующие на занятиях студенты).
[7] Вакансии. URL: https://trudvsem.ru/vacancy/ (дата обращения: 16.03.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие дальневосточного федерального округа». Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 361. URL: https://minvr.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostochnogo/
3. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.
4. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.Н. Миграционная подвижность населения России и ее территориальная дифференциация (по результатам обследования в 10 городах) // Демографические перспективы России : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : Academia, 2008. С. 397–402.
5. Миграция населения: теория и практика / под ред. О.Д. Воробьевой, А.В. Топилина. М. : Экономическое образование, 2012. 364 с.
6. Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 230–247.
7. Кутовая С.В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 134–136.
8. Скрипник Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 42–57.
9. Байков Н.М., Березутский Ю.В. Дальневосточная молодежь как субъект миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 4. С. 107–114.
10. Данилова З.А. Миграционные настроения населения Байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 115–118.
11. Заусаев В.К., Сафронов М.Г., Кручак Н.А., Воробьева А.И. Миграционные настроения на Дальнем Востоке: жить нельзя уехать // ЭКО. 2013. № 2. С. 22–35.
12. Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
13. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–45.
14. Зубков В.В. Миграционные представления населения: декларируемая тенденция или объективная реальность // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3. С. 85–92.

15. Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. Приграничье Востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион: экономика и социология. 2013. № 4. С. 154–173.
16. Петрук Г.В., Ким А.Г. Миграционные настроения молодежи как индикатор социально-экономического положения Дальневосточного региона России // Азимут научных исследований: экономика и у правление. 2019. Т. 8, № 4. С. 300–303.
17. Green W.H., Hensher D.A. Modeling Ordered Choices: A Primer. Cambridge : University Press, 2010. 382 p.
18. Wooldridge J.M. Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data. Cambridge, Mass : MIT Press, 2001. 288 p.

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 20 сентября 2020 г.

The Migrational Intentions of Student Youth of the Far Eastern Region (On the Materials of the Republic of Buryatia)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 98–106.
DOI: 10.17223/15617793/459/12

Yulia G. Byuraeva, Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: julbur@yandex.ru
Evgeniy Yu. Piskunov, Buryatia Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: piskunovey@gmail.com

Keywords: migration; youth; Republic of Buryatia; intentions; graduates.

The incessant migration outflow, especially of youth, from the regions of the Far East is considered as one of the risk factors for the implementation of the goals and objectives of its priority development, which are enshrined in the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2025. Human capital is becoming one of the key development resources for the Republic of Buryatia as a peripheral region of the east of the country with severe environmental restrictions. Therefore, the leak of educated youth is very painful in terms of staffing and the formation of regional elites. In this regard, this article focuses on the study of the qualitative characteristics of the potential migration of youth of the Republic of Buryatia in order to assess the threat of its leakage, which can be used to improve the management of the territory. The main conclusions are based on data of a sociological study of graduate students of universities of the Republic of Buryatia on a targeted sample of N = 790 and the statistical analysis of the relationship of intentions to migrate with value judgments and individual characteristics of respondents. The data analysis showed that the greatest positive effects are inherent in the respondents' negative answers to questions about the correctness of the choice of a university and the quality of education received. That is, one of the main reasons for students' intentions to migrate to another region is their dissatisfaction with the gained knowledge and, as a result, the desire to continue their education at higher-ranking universities in other regions. The greatest negative effects correspond to the answers "15–20 thousand rubles" and "less than 15 thousand rubles" relative to the expected size of a salary upon graduation. That is, low expectations regarding the size of a future salary reduce the likelihood of choosing the option "No" of the dependent variable. This is directly related to the structure of the labor market in the republic when jobs offered on the labor market do not meet applicants' requirements for wages and working conditions and have low social potential that does not suit active young people. The probability of potential migration for respondents planning to work in their specialty is slightly lower than for respondents who do not see the practical application of the knowledge acquired at the university. The revealed motives make it possible to form the image of a student planning to migrate to another region after graduation: s/he is not satisfied with the quality of education, is disappointed with the choice of a university, expects highly paid and highly qualified work and the possibility of applying the knowledge and skills acquired at the university in practice. Improving the quality of services in the field of higher professional education, developing the service sector as a whole and manufacturing industries are proposed as measures to reduce youth migration.

REFERENCES

1. Garant. (2019) *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r* [Strategy for the spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019, No. 207-r]. [Online] Available from: http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm.
2. Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic. (2019) *Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie dal'nevostochnogo federal'nogo okruga". Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 marta 2019 g. № 361* [State program of the Russian Federation "Social and economic development of the Far Eastern Federal District". Resolution of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019, No. 361]. [Online] Available from: https://minvr.ru/activity/gosprogrammy/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-dalnevostochnogo/.
3. Zaslavskaya, T.I. & Rybakovskiy, L.L. (1978) Protsessy migratsii i ikh regulirovanie v sotsialisticheskom obshchestve [Migration processes and their regulation in a socialist society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 1. pp. 56–66.
4. Zayonchkovskaya, Zh.A. & Nozdrina, N.N. (2008) [Migration mobility of the population of Russia and its territorial differentiation (based on the results of a survey in 10 cities)]. *Demograficheskie perspektivy Rossii* [Demographic prospects of Russia]. Proceedings of the International Conference. Moscow: Academia. pp. 397–402. (In Russian).
5. Vorob'eva, O.D. & Topilin, A.V. (eds) (2012) *Migratsiya naseleniya: teoriya i praktika* [Population migration: Theory and practice]. Moscow: Ekonomicheskoe obrazovanie.
6. Zaykov, K.S., Katorin, I.V. & Tamitskiy, A.M. (2018) Migration attitudes of the students enrolled in Arctic-focused higher education programs. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz – Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 11 (3). pp. 230–247. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.15
7. Kutovaya, S.V. (2014) Migratsionnye nastroeniya naseleniya Evreyskoy avtonomnoy oblasti [Migration moods of the population of the Jewish Autonomous Oblast]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies.* 6. pp. 134–136.
8. Skripnik, E.O. (2010) Migratsionnye namereniya gorodskogo naseleniya Khabarovskogo kraya [Migration intentions of the urban population of Khabarovsk Krai]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*. 4. pp. 42–57. DOI: 10.14530/se.2010.4.042-057
9. Baykov, N.M. & Berezutskiy, Yu.V. (2008) Dal'nevostochnaya molodezh' kak sub"ekt migratsionnykh nastroeniy [Far Eastern youth as a subject of migration sentiments]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*. 4. pp. 107–114.
10. Danilova, Z.A. (2010) Migratsionnye nastroeniya naseleniya Baykal'skogo regiona (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [Migration sentiments of the population of the Baikal region (based on a sociological study)]. *Problemy prognozirovaniya*. 3. pp. 115–118.
11. Zausaev, V.K., Safronov, M.G., Kruchak, N.A. & Vorob'eva, A.I. (2013) Immigration Sentiment in the Far East: Cannot Live Away. *EKO – ECO*. 2. pp. 22–35.

12. Mkrtchyan, N.V. (2017) The Youth Migration From Small Towns in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 1. pp. 225–242. (In Russian).
13. Kuznetsova, S.A. (2013) Migration Attitudes as the Subject of Social Psychological Research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*. 4. pp. 34–45. (In Russian).
14. Zubkov, V.V. (2019) Migration Intentions of Residents of the Khabarovsk Territory: Declared the Trend or the Objective Reality. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*. 3. pp. 85–92. (In Russian). DOI: 10.22394/1818-4049-2019-87-2-85-92
15. Bogomolova, T.Yu., Glazyrina, I.P. & Sidorenko, N.L. (2013) Prigranich'e Vostoka Rossii: migratsionnye nastroeniya studencheskoy molodezhi [Borderlands of the East of Russia: Migratory attitudes of student youth]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 4. pp. 154–173.
16. Petruk, G.V. & Kim, A.G. (2019) Youth Migration Moods as Indicator of Socio-Economic
Situation of Russia's Far Eastern Region. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i u pravlenie – Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration.* 8 (4). pp. 300–303. (In Russian).
17. Green, W.N. & Hensher, D.A. (2010) *Modeling Ordered Choices: A Primer*. Cambridge: University Press.
18. Wooldridge, J.M. (2001) *Econometric Analysis of Cross Section and Panel Data.* Cambridge, Mass: MIT Press.

Received: 20 September 2020